

Роль текста в словообразовательном процессе

Р. Г. Гатауллин

Башкирский государственный университет

Росси, Республика Башкортостан, г. Уфа, 460076, ул. Заки Валиди, 32.

Email: gataullirg@list.ru

Анализируются потенции текста, содействующие созданию новых производных и сложных слов, определяющие словообразовательные параметры конкретной словообразовательной модели.

Ключевые слова: словообразование, мотивы словообразования, контекстуальное словообразование, деривационный процесс, активность словообразовательной модели.

Между словообразованием и текстом существуют отношения взаимозависимости: словообразование наряду с грамматическим и лексическим уровнями предоставляет тексту специфические средства для обеспечения его когерентности и когезии; текст, в свою очередь, активизирует деривационные процессы и демонстрирует сам процесс образования слов благодаря наличию в нем словообразовательной корреляции. Таким образом, текст позволяет не только определить словообразовательные параметры конкретной словообразовательной модели, направление отношений словообразовательной производности, формирование конситуативного значения словообразовательной конструкции, реальное отношение мотивирующих и мотивированных единиц, но и способствуют выявлению инвентаря синхронно-релевантных моделей, уточнению их характеристик в структурно-семантическом аспекте [1, с. 77–78]. Текст имеет, таким образом, решающее значение не только для правильной интерпретации словообразовательной конструкции (при этом роль текстов различных жанров также различна), но и для ее производства, поскольку текст как синтаксически целое активизирует словообразовательные процессы и модели [2, с. 139]. Именно поэтому исследование многочисленных аспектов словообразования, реконструкция деривационных процессов для глубокого проникновения в сущность словообразовательной семантики, изучение коммуникативной функции новообразований, прогнозирование тенденций развития словообразования и его отдельных моделей, прогнозирование создание, новых словообразовательных конструкций не может быть успешным без опоры на текст [3, с. 121]. Как подчеркивает В. Фляйшер, «изолированное описание правил словообразования должно быть дополнено правильностью текстовой структуры, регулярностями создания текста» [4, с. 13]. Неслучайно, многие сложные и производные слова исследователями в области дериватологии описываются на уровне текста, так как их

значение включает в себя содержание контекста [5, с. 147] и являются *проформами* словосочетаний [6, с. 475].

Несомненно, создание любого нового слова связано с конкретными текстами или ситуациями общения. Только текст делает новые слова доступными для пользователей языка, в тексте новые слова подтверждают свое право на существование в качестве неологизмов или окказионализмов. Основные функции текста в образовании новых деривационных конструкций и в их лексической реализации заключаются в следующем:

1) В рамках **текста** *повышается активность словообразовательных моделей*, текст выступает в качестве своеобразного катализатора для функционирования словообразовательных моделей, для оживления пассивных и непродуктивных моделей. Хотя создание словообразовательных конструкций большей частью происходит в соответствии с моделями и правилами языковой системы, текст может вносить существенные коррективы в их реализацию.

2) **Текст расширяет рамки валентности и словообразовательных «потенций»** отдельных морфем и производящих основ, их сочетаемости в составе цельнооформленной языковой единицы.

3) **Текст выступает как основополагающая предпосылка** для создания текстуальных и контекстуальных номинаций, обозначающих коммуникативные реалии и выделяющих контекстуальный аспект известных предметов и явлений. Словообразовательные конструкции такого рода «очень часто встречаются в беллетристике, а при определенных условиях их наличие даже обязательно» [7, с. 80].

4) **Тексты постоянно нуждаются** «во вновь образованных словообразовательных конструкциях как необходимых индикаторах актуальной информации» ([8, с. 74], которые, несмотря на то, что они черпают свое семантическое содержание из потенциально возможных значений и вариантов значений, могут быть раскрыты лишь с опорой на контекст. Значение контекстуальных слов, как носителей семантики текста, обладающих особым дополнительным элементом значения – смысловым приращением, в форме «*контекстуальной информации и коммуникативно-ситуативных значений*» [9, с. 11], определяется анафорическими и катафорическими отношениями, поскольку они кристаллизуют основную его тематику [10, с. 101].

5) В **тексте могут быть сняты или нейтрализованы** отношения совместимости и правила, организующие комбинирование конститuentов и образование дериватов в определенных семантических группах. В результате этого возникают приемлемые образования, которые в контексте не доставляют трудностей для их интерпретации [11, с. 104–108]. Намеренная отмена ограничений ведет к возникновению прагматических или «рецептивных необычных и неожиданных слов» (pragmatischen bzw. "rezeptiven

Auffälligkeiten") [12, с. 9–10], обладающих коннотативными компонентами и дополнительными значениями оценки.

6) Под влиянием **текста** синтаксические конструкции превращаются в словообразовательные конструкции со стабильной морфологической структурой слова: синтаксическая структура трансформируется в обозначение, состоящее из одного слова, происходит универбация синтаксических структур.

7) В рамках **текста** происходит репродукция образца: новые словообразовательные конструкции в своей формальной и содержательной структуре повторяют уже использованное в тексте слово. Образования по аналогии базируются на накопленных языковых знаниях, что создает основу для интерпретаций и понимания словообразовательной конструкции [6, с. 475–479].

8) **Тексты** дают богатый материал порождения слов в рамках и на базе фразеологических единиц в результате контекстуального расширения их субстантивных элементов при помощи новых компонентов. Фразеологические обороты благодаря своей структурности и идиоматичности представляют собой коммуникативный потенциал, который может использоваться говорящим для творческих изменений и модификаций. Чаще всего фразеологической и дефразеологической деривации подвергаются фразеологизмы, имеющие высокую степень устойчивости лексического состава, когда компоненты фразеологизмов материально тождественны самостоятельным лексемам и семантически сохраняют в той или иной степени связи с ними. В результате модификации создаются окказиональные композиты в составы фразеологических единиц, являющиеся своеобразными *ситуативными некротизмами*, выполняющими определенную сигнальную функцию. Они отличаются от обычных окказионализмов тем, что они обнаруживают двойную зависимость: Как все слова окказионального характера они являются порождением текста; как элемент фразеологизмов они в состоянии функционировать только в пределах фразеологических единиц. Дефразеологические словообразовательные конструкции могут быть поняты и интерпретированы только в исходном контексте.

9) **Текст** может разрушить семантическую структуру словообразовательной конструкции и вернуть первоначальное значение конститuentам. В этом процессе, называемом ремотивацией или деидиоматизацией, используется *отношение напряженности* между мотивацией и идиоматизацией. В результате контекстуального разрушения формальной структуры словообразовательной конструкции возникают контаминации, конструкции с игровым характером. Оживление внутренней структуры визуально осуществляется с помощью паралингвистических средств. Самое простое и наиболее часто используемое формальное средство достижения ремотивации – написание конститuentов через дефис. Как средства выделения композита могут быть использованы

также кавычки, скобки, сочетание кавычек и дефиса. Ремотивация относится к стилистическим средствам оформления текста.

Кроме того, с текстом связаны и основные мотивы и причины для образования и употребления новых (оказиональных) словообразовательных конструкций. Как отмечает Вильс, литературные тексты реализуют «виртуально-формальные потенции языка часто неожиданно разнообразными для реципиента способами и открывают ему новые горизонты значений» [13, с. 118]. Кроме языковых мотивов и внутрилингвистических закономерностей создание новых словообразовательных конструкций, подчеркивающих новый аспект уже названного предмета, стимулируют прагматические и так называемые лексически-парадигматические мотивы (*paradigmatisch-lexikalische Motive*), релевантные для образования *ad-hoc*-слов, используемые в соответствии с правилами собственной языковой компетенции носителей языка [14, с.178]. Словообразовательные закономерности определяются текстом, поскольку только текст порождает приемлемые словообразовательные конструкции, мотивированность которых зависит не только от их прозрачности, но и от их контекстуального окружения. Текст вносит существенные дополнения в процесс словообразования, так как текстуальные правила существенно меняют активность и продуктивность словообразовательных моделей. Текст играет в словообразовании значимую роль в двух отношениях: он «раскрывает причинную связь при столкновении признаков в процессе метафоризации» и уточняет, какие (оказиональные) изменения должны быть осуществлены в семантической структуре производного слова» [15, с. 50].

Литература

1. Кубрякова Е. С. Производное как особая единица системы языка // Теория языка. Англистика. Кельтология. М.: Знание 1976. С. 76–83.
2. Мурясов Р. З. Текст и словообразование // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток. 1977. С. 138–142.
3. Гатауллин Р. Г. Мотивация – Демотивация – Ремотивация // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №1. С.121–126.
4. Fleischer, W. Zur Doppelfunktion der Wortbildung – Benennungseinheit und syntaktische Parallelkonstruktion // WZ der PH Zwickau. 17. 1981. H.2. С. 9–16.
5. Seppänen, L.: Zur Ableitbarkeit der Nominal-Komposita // ZGL. H.2. 1978. С. 133–150
6. Гатауллин Р. Г. Некоторые вопросы словообразования по аналогии // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №1 (I). С. 475–479.
7. Fleischer, W. Regeln der Wortbildung und Regeln der Wortverbindung // DaF. H.2. Leipzig 1978. С. 78–85.

8. Schröder, M. Überlegungen zur textorientierten Wortbildungsforschung // LS/ZISW/A 123. Berlin 1985. С. 69–94.
9. Кубрякова Е. С. Коммуникативная лингвистика и новые задачи теории словообразования // Проблемы коммуникативной лингвистики. Москва 1982. С. 118–127.
10. Dressler, W. U. Zum Verhältnis von Wortbildung und Textlinguistik // Papiere zur Textlinguistik. B.29, Helmut Buske Verlag Hamburg 1981. С. 96–106.
11. Plank, F. Morphologische (Ir-)Regularitäten. Aspekte der Wortstrukturtheorie. Studien zur deutschen Grammatik 13. Gunter Narr Verlag, Tübingen, 1981. 298с.
12. Werner, H.-G., Lerchner, G. Möglichkeiten und Grenzen der linguistischen Analyse poetischer Texte // Funktion der Sprachgestaltung im literarischen Text. Hrsg. von W. Steinberg. Halle (S) 1981. S. 5–13.
13. Wilss, W. Wortbildungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. Gunter Narr Verlag, Tübingen, 1986. 323 с.
14. Polenz v.P. Wortbildung // Lexikon der germanistischen Linguistik. Max Niemeyer Verlag, Tübingen 1980. С. 169–180.
15. Käge, J. Motivation: Probleme des persuasiven Sprachgebrauchs der Metapher und des Wortspiels. Darmstadt, Kummerle Verlag 1980. 172с.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии
(докт. филол. наук, проф. Гатауллин Р. Г.)

The role of the text in the word-formation process

R. G. Gataullin

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: gataullinrg@list.ru

The potency of the text, facilitating the creation of new derivatives or compound words and defining the parameters of a particular word-formation model is analyzed.

Keywords: word formation, word formation motives, contextual word formation, derivation process, formative activity model.